

3. **Федеральные** государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования [Электронный ресурс]. – URL: <http://mon.gov.ru/pro/fgos/vro>. (дата обращения: 28. 07. 2011).
4. **Гегель Г.-В.-Ф.** О преподавании философии в гимназиях. Доклад королевскому прусскому министру просвещения. – М. : Мысль, 1972. – Т. 1. – С. 563–575.
5. **Гегель Г.-В.-Ф.** Речи директора гимназии. 29 сентября 1809 г.– М. : Мысль, 1972. – Т. 1. – С. 395–417.
6. **Гегель Г.-В.-Ф.** Философия духа. – М. : Мысль, 1977. – Т. 3. – 471 с.
7. **Муравьев А. Н.** Основной вопрос философии образования // Философия образования : сб. материалов конф. Серия «Symposium». – СПб.: Санкт-Петербургское филос. о-во, 2002. – Вып. 23. – С.11–27.
8. **Гегель Г.-В.-Ф.** Феноменология духа. – СПб. : Наука, 1992. – С. 6–15.

Принята редакцией: 06.09.2011

УДК 316.7 + 37.0 + 316.6

АВТОНОМИЯ КАК ЛИЧНОСТНАЯ ДИСПОЗИЦИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Э. Ю. Майкова (Тверь)

Цель исследования – эксплицировать предпосылки становления и развития автономии как личностной диспозиции. Автор показывает, что среди факторов личностного регистра ведущую роль в иницировании автономии играют рефлексивность, самодетерминация, волевая саморегуляция, ответственность, профессиональная идентичность, что, в свою очередь, потенцирует социально-психологическое пространство доверия и толерантности. Представлены результаты социально-психологического исследования, подтверждающего значимые предикторы для развития личностной автономии.

Ключевые слова: автономия, личностная диспозиция, рефлексивность, самодетерминация, ответственность, профессиональная идентичность, доверие, толерантность.

AUTONOMY AS A PERSONAL DISPOSITION IN THE EDUCATIONAL SPACE

E. Yu. Maikova (Tver)

The goal of the research is to formulate the preconditions of formation and development of autonomy as a personal disposition. The author shows that, among the factors of personal register, the leading part in the autonomy initiation

© Майкова Э. Ю., 2012

Майкова Элеонора Юрьевна – кандидат исторических наук, заведующая кафедрой социологии и социальных технологий, Тверской государственной технической университет.

E-mail: maikova@yandex.ru

are played by reflexivity, self-determination, strong-willed self-control, responsibility, professional identity, which, in turn, create a social-psychological space of trust and tolerance. There are presented the results of a social-psychological study confirming significant predictors for the development of personal autonomy.

Key words: *autonomy, personal disposition, reflexivity, self-determination, responsibility, professional identity, trust, tolerance.*

Формирование личности и ее ядра – «автономии» – остается приоритетной целью и базовой ценностью образовательного процесса. Такой индикатор личностного и социального бытия, как автономия продолжает фактически быть мало востребованным для решения вопросов личностной и социальной регуляции в ситуациях трансформации, множественных рисков, хотя без него немислимо адекватно реагировать, адаптироваться, выстраивать защиту, формировать культуру безопасности, доверия и толерантности в любой социальной коммуникации.

Обострение интереса к феномену автономии в современной теоретической мысли вызвано появлением «жестких» форм социальности, массовой интервенцией социального в личное пространство, потерей контроля над продуктами современных информационных технологий, обозначением и сохранением границ личной идентичности, утратой чувства онтологической безопасности, необходимостью постоянного поддержания, конституирования своей автономности. Высокая взаимозависимость социальных интеракций, информационная и коммуникативная избыточность влекут необходимость селекции внешнего, среды, социального и развитие способности конструирования автономного, независимого, аутентичного бытия. Это, в свою очередь, способствует корректировке таких феноменов, как доверие и толерантность. Актуальным для философской рефлексии и междисциплинарного познания остается анализ автономии как личностной диспозиции, связанный с познанием более широкого контекста изучения релевантных ей личностных феноменов.

В проекте становления личности, персональности дифференцируются личностные диспозиции [1; 2]. В широком смысле диспозитивность – деятельность по выбору, предпочтению, усмотрению. Под личностной диспозицией понимается основанная на выборе предрасположенность к действиям. Личностная диспозиция – это предрасположенность вести себя сходным образом в широком диапазоне ситуаций, которая проявляется в поступках и культивируемых практиках.

В социальной философии в содержании понятия «автономии» фиксируется феномен дистанцирования личности от социального контекста. Автономность как личностная диспозиция, как сепарация от социальности обладает эволюционным смыслом, она содержательно связана с социогенезом, социальной саморегуляцией, имеет социокультурное предназначение. Как личностная диспозиция автономность – это имманентная самоустраемленность, способность выбирать между альтернативными возможностями, ориентируясь на внутреннюю поддержку (смысл), способность к самоуправлению (саморегуляции).

Автономия – это дистанцирование себя, понимаемое как диалектика независимости и когеренции (зависимости) действий и мотивов. Автономность самоподтверждается и презентует себя посредством личностных ресурсов и субъектных предикторов: свободы (самодетерминации, саморегуляции, самоактуализации), ответственности, воли, рефлексивности – и способствует корректировке таких явлений, как идентичность, доверие и толерантность.

Развитию автономии личности в образовательном пространстве перформативно развитие субъектных качеств личности – рефлексивности, самодетерминации и самоуправления (уверенности в себе, самоконтроля, творческого потенциала), волевой саморегуляции (локуса контроля), ответственности, профессиональной идентичности, что, в свою очередь, формирует социально-психологическое пространство доверия и толерантности. Такой вывод правомерно сделать исходя из анализа литературы, объясняющей природу автономии [3–5], а также из результатов междисциплинарных исследований, верифицирующих этот феномен [6–8].

Автономия как личностная диспозиция может быть корректно изучена и отрефлексирована только в качестве междисциплинарной проблемы. С такой точки зрения в 2010–2011 гг. было проведено социально-психологическое исследование, в результате которого получены эмпирические данные, подтверждающие возможность применения методического аппарата, разработанного для диагностики субъектных и личностных предпосылок, потенцирующих автономию как личностную диспозицию. Цель исследования – изучить комплекс личностных факторов молодежи, влияющих на становление личностной автономии. Предмет исследования – субъектные и личностные предпосылки, инициирующие автономию как личностную диспозицию. Объект исследования – обучающаяся молодежь Тверского региона. Общее количество испытуемых, принявших участие в эмпирическом исследовании, составило 616 человек, в том числе 366 девушек и 250 юношей в возрасте от 17 до 24 лет. Пилотажное исследование проводилось на репрезентативной выборке студентов тверских вузов (Тверской государственной медицинской академии, Тверского государственного университета, Тверского государственного технического университета, Тверской государственной сельскохозяйственной академии).

Результаты проведенного эмпирического исследования позволили сделать следующие выводы и заключения.

По показателю «рефлексивность», выявленному с помощью методики определения уровня рефлексивности А. В. Карпова (Р), было получено среднегрупповое значение 6,8 стенов. Российские студенты демонстрируют высокий уровень рефлексивности. Им в большей степени свойственно задумываться над происходящим, над причинами своих действий и поступков других людей, над их последствиями. Они стараются планировать свою деятельность, редко бывают импульсивны и рассматривают различные варианты при принятии решения. У них редко возникают трудности в общении с другими людьми. Обнаружены различия в уровне рефлексивности у испытуемых: студенты старших курсов обладают более высоким уровнем рефлексивности (7,3), чем студенты-первокурсники (5,4).

Изучена интернальность студентов с помощью методики диагностики уровня субъективного контроля (УСК) Дж. Роттера. В основу определения уровня субъективного контроля личности положены две предпосылки: во-первых, люди различаются между собой по тому, как и где они локализируют контроль за значимыми для них событиями. Возможны два полярных типа такой локализации: экстернальный и интернальный. В первом случае человек полагает, что происходящие с ним события являются результатом действия внешней сил – случайностей, других людей. Во втором – человек интерпретирует значимые события как результат своей собственной деятельности. Локус контроля, характерный для индивида, универсален по отношению к любым типам событий и ситуаций, с которыми ему приходится сталкиваться. Один и тот же тип контроля характеризует поведение данной личности в случае неудач и в сфере достижений, причем это в равной степени касается различных областей социальной жизни. Нормой уровня субъективного контроля является 5,5 баллов. Если показатель отклонен от нормы влево ($< 5,5$), то это свидетельствует об экстернальном типе УСК, если вправо ($> 5,5$), то это свидетельствует об интернальном типе контроля.

По шкале *общей интернальности* – *Ио* – среднегрупповой результат равен 4,4 балла. Это свидетельствует об экстернальном типе локуса контроля у испытуемых. Они не видят связи между своими действиями и значимыми для них событиями жизни, считают себя неспособными контролировать эту связь и полагают, что большинство событий и поступков является результатом случая или действий других людей. По шкале *интернальности в области достижений* – *Ид* – среднегрупповой показатель составил 7,6 балла. Высокий показатель по шкале *Ид* свидетельствует о том, что человек связывает свои успехи и достижения с собственными усилиями, а не с внешними обстоятельствами. По шкале *интернальности в области неудач* – *Ин* – среднегрупповой показатель достиг 6,9 балла. Студенты не склонны приписывать ответственность за подобные события другим людям или считать эти события результатом невезения и расценивают неудачи как следствие собственных ошибок. Показатель по шкале *интернальности в семейных отношениях* – *Ис* – составил 5,1 балла и означает, что человек считает себя вполне ответственным за события, происходящие в его семейной жизни. По шкале *интернальности в области производственных отношений* – *Ип* – среднегрупповой показатель равен 4,3 балла. Такой показатель *Ип* указывает на то, что испытуемые придают большее значение внешним обстоятельствам – руководству, товарищам по работе, везению – невезению. По шкале *интернальности в области межличностных отношений* – *Ил* – среднегрупповой показатель равен 5,4 балла. Это свидетельствует о том, что человек полагает вполне возможным контролировать свои формальные и неформальные отношения с другими людьми, вызывать к себе уважение и симпатию. И, наконец, по шкале *интернальности в отношении здоровья и болезни* – *Из* – среднегрупповой показатель равен 2,8 балла. Человек с низким показателем *Из* считает здоровье и болезнь результатом случая и надеется на то, что выздоровление придет в результате действий других людей, прежде всего врачей.

Таким образом, студенты демонстрируют умеренно высокий уровень интернальности. Им свойственна тенденция приписывать причины жизненных событий собственной личности. Испытуемые склонны считать достигнутые успехи результатом собственных качеств и проявленной активности. Они обнаруживают внутренний контроль над отрицательными событиями, обвиняют себя в неприятных событиях своей жизни. Respondенты представляют себя людьми, способными оказать влияние на партнеров по общению, установить и контролировать неформальные контакты.

Исследованы особенности личностной ориентации студентов с помощью опросника личностной ориентации Э. Шострома. Наибольшее значение получено по *шкале конструктивной природы человека (Nc)* – 51,97 баллов из 79 возможных. Это свидетельствует о том, что большинство испытуемых рассматривает человека как доброго по своей природе и способны принять добро – зло, мужественность – женственность, эгоистичность – бескорыстие, духовное – плотское, а также другие дихотомии в природе человека. Высокий балл, таким образом, отражает самоактуализационную способность быть синергистом в понимании природы человека. По *шкале самоуважения (Sr)* среднегрупповой показатель равен 52,43 из 72 возможных баллов. Довольно высокий балл по этой шкале указывает на то, что большинство испытуемых считают себя сильными личностями и ценят себя за это. Средний балл по *шкале способностей к интимным контактам (C)* достиг 51,68 балла из 78 возможных, что говорит о способности студентов развивать значимые взаимоотношения с другими людьми, не руководствуясь требованиями обязательств и ожиданий, которые, как нам известно, затрудняют установление теплых межличностных отношений. Среднегрупповое значение по *шкале синергии (целостности – Sy)* составило 50,25 из 69 возможных баллов, что отражает способность испытуемых видеть противоположности жизни значимо связанными. По *шкале ценности самоактуализации (SAV)* было получено 49,95 балла из 77 возможных. Данное значение свидетельствует о том, что испытуемые придерживаются ценностей самоактуализирующейся личности. Самоактуализация предполагает личностный рост; раскрытие всего потенциала своих способностей и талантов для полной реализации себя; свободу своих действий, мыслей и чувств; проявление честности в своих чувствах, какими бы они ни были; глубокую веру в себя, свои силы, веру в других; понимание ценности своей неповторимости и принятие себя со всеми сильными и слабыми сторонами; высокую степень независимости от других и большую опору на себя. По *шкале принятия себя (Sa)* было получено 49,75 из 76 возможных баллов, что указывает на способность большинства испытуемых принимать себя такими, какие они есть, вместе со своими слабостями и недостатками. Среднегрупповой показатель по *шкале принятия агрессии (A)* равен 49,64 балла из 77 возможных. Данный результат означает, что большинство студентов способны принимать гнев и агрессию других людей как естественные человеческие проявления. Средний балл по *шкале экзистенциальности (гибкости поведения – Ex)* – 48,46 из 77 возможных баллов – фиксирует способность испытуемых ситуационно

или экзистенциально реагировать на ситуацию без ригидной приверженности принципам. Экзистенциальность отражает гибкость (способность использовать правильные суждения при употреблении общих принципов) человека в применении ценностей и принципов в своей жизни. По *шкале спонтанности (S)* получен средний балл 47,58 из 83 возможных, что означает способность большинства испытуемых выражать свои чувства спонтанно. Среднегрупповой показатель по *шкале реактивной чувствительности (Fr)*, который составил 47,32 балла из 73 возможных, указывает на то, что большинство респондентов сензитивны или отзывчивы к чувствам и нуждам других людей. *Шкала отношения времени* имеет две противоположные составляющие: временная компетентность – временная некомпетентность ($Tc-Ti$). Временная компетентность получила больший балл по сравнению с временной некомпетентностью (50,54>35,48 из 80 возможных), что свидетельствует об ориентации большинства студентов на «настоящее». Самоактуализирующаяся личность является наиболее компетентной во времени и живет более полно здесь и теперь. Она способна связать прошлое и будущее с настоящим в значимую последовательность, меньше обременена чувствами вины, сожаления и обиды от прошлого, ее желания значимо связаны с задачами настоящего. Такая личность имеет веру в будущее без ригидных или сверхидеалистичных целей. Ее прошлое используется для решения текущих задач, а будущее связано с целями настоящего.

Таким образом, временная компетентность является наибольшей ценностью для самоактуализации, чем некомпетентность во времени. *Шкала отношения опоры* также имеет две противоположные составляющие: внутреннюю опору и опору на других ($O-I$). Показатель внутренней опоры превышает показатель опоры на других (49,42>37,87 из 80 возможных), что отражает личностную ориентацию испытуемых на себя. Внутренне направленные личности идут по жизни независимо, но иногда прислушиваются к мнению родителей или других авторитетных лиц. Источник направленности для индивида является внутренним в том смысле, что он направляется внутренней мотивацией, а не внешними влияниями и представляет наибольшую ценность для самоактуализации, чем ориентация на других.

Таким образом, в исследуемой выборке в основном по всем шкалам опросника личностной ориентации были получены высокие результаты. Это позволяет сделать вывод о том, что испытуемые стараются активно проявлять себя во всех сферах жизнедеятельности, в том числе и в профессиональной, а также нацелены на самоактуализацию, личностный рост, развитие, активную и деятельную жизнь. Они вполне разделяют ценности самоактуализирующейся личности и стараются следовать им в жизни. Обнаружены различия в уровне самоактуализации: студенты старших курсов обладают более высоким уровнем самоактуализации, чем студенты первокурсники.

При исследовании смысложизненных ориентаций по методике Д. А. Леонтьева (СЖО) были получены следующие результаты. Средний балл – 46,24 из 60 возможных – по *шкале «Цели в жизни»* показывает, что для студентов характерно наличие цели в жизни, они являются довольно

целеустремленными и стараются задумываться о будущем. По шкале «Процесс жизни или эмоциональная насыщенность жизни» среднегрупповой показатель составил 29,16 балла из 42 возможных. Это означает, что студенты воспринимают процесс своей жизни как интересный, эмоционально насыщенный и наполненный смыслом. По шкале «Результативность жизни или удовлетворенность самореализацией» среднегрупповой показатель достиг 26,45 балла из 40 возможных. Следовательно, студенты оценивают свою жизнь как осмысленную и продуктивную. Значение показателя по шкале «Локус контроля-Я» (22,00 балла из 42 возможных) свидетельствует о том, что студенты не ощущают себя в полной мере хозяевами своей жизни. Средний балл по шкале «Локус контроля-Жизнь» (28,17 балла из 42 возможных) указывает на то, что жизнь студентов вполне подвластна сознательному контролю, что свобода их выбора не иллюзорна. Таким образом, анализ смысловых ориентаций респондентов отражает их убежденность в том, что можно осознанно контролировать жизнь человека и планировать свое будущее, что свобода выбора реальна. Студенты в достаточной степени удовлетворены своей жизнью, как настоящей, так и прожитой ее частью.

Результаты исследования по методике «Творческий потенциал» Н. П. Фетискина (ГП) демонстрируют средний уровень творческого потенциала личности у студентов (73,39 балла). Они обладают качествами, позволяющими творить, создавать новое, оригинальное, но у них могут возникать и проблемы, которые тормозят процесс творчества. Их творческий потенциал позволяет проявлять себя при желании и в определенной ситуации. Различия в уровне творческого потенциала не обнаружены.

Как показали результаты исследования на основе опросника «Индекс толерантности» (Г. У. Солдатов, О. А. Кравцова, О. Е. Хухлаев, Л. А. Шайгерова) (ИТ), студентам свойствен средний уровень толерантности (47,69 балла; разброс значений по данной шкале составил от 22 до 132 баллов). Для них характерно сочетание как толерантных, так и интолерантных черт. В одних социальных ситуациях они могут вести себя толерантно, в других – проявлять интолерантность. Студенты старших курсов демонстрируют более высокий уровень толерантности, чем студенты-первокурсники. Наиболее развита у российских студентов этническая толерантность (39,3 балла из 42 возможных), тогда как социальная толерантность (25,46 балла из 48 возможных) и толерантность как черта личности (26,85 балла из 42 возможных) развиты на среднем уровне.

Изучение статусов профессиональной идентичности (методика А. А. Азбель, А. Г. Грецова) (ПИ) показало различие в уровне профессиональной идентичности. Большинство студентов-первокурсников демонстрирует неопределенное состояние профессиональной идентичности (6,6 балла по данной шкале). Это состояние характерно для обучающихся, которые не имеют прочных профессиональных целей и планов и при этом не пытаются их сформировать, выстроить варианты своего профессионального развития. Такой статус соответствует обучающимся, привыкшим жить текущими желаниями, недостаточно осознающим важность выбора будущей профессии. Интернам и студентам старших курсов в целом при-

суца сформированная профессиональная идентичность (5,4 балла по данной шкале). Для них характерно то, что они готовы совершить осознанный выбор дальнейшего профессионального развития или уже его совершили. Им присуща уверенность в правильности принятого решения в отношении профессионального будущего. Этим статусом обладают те юноши и девушки, которые прошли через «кризис выбора» и сформировали систему знаний о себе и профессиональных ценностях. Они могут осознанно выстраивать свою жизнь, потому что знают, чего хотят достигнуть.

Студентам не свойственны такие статусы профессиональной идентичности, как *навязанная идентичность* и *мораторий (кризис выбора)*. Навязанная идентичность характерна для человека, который выбрал свой профессиональный путь, но не в результате самостоятельных размышлений, а на основе мнения авторитетов: родителей или друзей. Мораторий характеризует человека, исследующего альтернативные варианты дальнейшего профессионального развития и активно пытающегося выйти из этого состояния, приняв осмысленное решение о своем будущем. По данным показателям получено наименьшее количество баллов как у студентов старших курсов, так и студентов-первокурсников.

Таким образом, в образовательном пространстве ресурсами для возрастания автономии как личностной диспозиции могут полагаться такие субъектные качества личности, как рефлексивность, свобода (самодетерминация, саморегуляция, самоактуализация), волевая регуляция, ответственность, профессиональная идентичность, творчество, доверие, толерантность. Стимулирование и инициирование вышеуказанных личностных диспозиций, поддерживающих автономию, выступает условием разработки психолого-педагогических стратегий, адекватных современным реалиям высшего профессионального образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Кант И.** Сочинения: в 4 т. [на нем. и рус. яз.] – М. : Московский философский фонд, 1997. – Т. 3. – 784 с.
2. **Леонтьев Д. А.** Психология свободы: к постановке проблемы самодетерминации личности // Психологический журнал. – 2000. – Т. 21, № 1. – С. 15–25.
3. **Нартова-Бочавер С. К.** Человек суверенный: психологическое исследование субъекта в его бытии. – СПб. : Питер, 2008. – 400 с.
4. **Огурцов А. П., Платонов В. В.** Образы образования. Западная философия образования. XX век. – СПб. : РХГИ, 2004. – 520 с.
5. **Олпорт Г.** Становление личности. – М. : Смысл, 2002. – 462 с.
6. **Свасьян К. А.** Человек в лабиринте идентичностей. – М. : Evidentis, 2009. – 192 с.
7. **Фрейджер Р., Фейдимен Д.** Личность: теории, эксперименты, упражнения. – СПб. : Прайм-ЕВРОЗНАК, 2002. – 865 с.
8. **Хьелл Л., Зиглер Д.** Теории личности. – СПб. : ПИТЕР, 1997. – 608 с.

Принята редакцией: 08.08.2011